

УДК 316.37

ДИНАМИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОЦЕНОК ПРИ РАЗЛИЧНОЙ ВКЛЮЧЕННОСТИ В КОММУНИКАТИВНУЮ СИТУАЦИЮ¹

© 2023 г. А. А. Демидов^{1,*}, К. И. Ананьева^{2,**}

¹НОЧУ ВО “Московский институт психоанализа”;
121170, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр. 1, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии.

E-mail: demidov@inpsycho.ru

**Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии познавательных процессов и математической психологии.

E-mail: ananyevaki@ipran.ru

Поступила 12.12.2022

Аннотация. Целью представленного исследования была проверка гипотезы о связи особенностей коммуникативных ситуаций с восприятием незнакомого человека. Было использовано три типа ситуаций, различающихся степенью включенности наблюдателя в коммуникацию: 1) рассмотрение фотоизображения натурщика; 2) просмотр видео с участием натурщика в коммуникации; 3) общение с натурщиком “лицом к лицу”. Показано, что динамика межличностных оценок носит разнонаправленный характер и зависит скорее от используемых диагностических метрик. Так, значения адекватности оценки индивидуально-психологических особенностей натурщика выше при восприятии фото по сравнению с ситуациями восприятия видео и непосредственного общения, вместе с тем значения сложности межличностной оценки (количество выборов нейтральной оценки “0”), наоборот, ниже для ситуации непосредственного общения и восприятия видео по сравнению с ситуацией восприятия фото. В результате проведенного исследования была выявлена динамика межличностных оценок в разных коммуникативных ситуациях, т.е. было показано, как ситуации оказывают влияние на то, как формируется представление о партнере по коммуникации.

Ключевые слова: онтологический подход, межличностное восприятие, коммуникативная ситуация, адекватность оценки, личностные качества.

DOI: 10.31857/S020595920026153-4

Наша жизнь — это совокупность различных событий, концептуализирующихся в психологии понятиями “ситуация”, “ситуативный контекст существования человека” [3]. Изучение ситуаций в современной психологии имеет долгую историю. Курт Левин, для которого понятие ситуации было одним из центральных в его психологии, сформулировал классическую формулу понимания поведения как функции от взаимодействия личности и ситуации [6]. Ситуационные, шире средовые, факторы поведения и познания человека были в фокусе внимания представителей разных научных психологических школ, более того, можно

было бы сказать о возникновении такого своеобразного движения в психологии, как ситуационизм [2; 5; 7]. Важным результатом такого научного интереса стало положение о том, что во многом психологическая активность человека задается в том числе окружающей его средой, ситуацией в которой он находится. Но вместе с тем многие исследователи отмечают диспропорцию в том объеме внимания и интереса к этой тематике в психологии вплоть до начала 2000-х годов [10; 14; 15].

Во многом это объясняется трудностями, которые сопровождают не только эмпирические, но и концептуальные исследования ситуаций в психологии. Ключевые проблемы — вызовы на пути к психологии ситуаций могут быть описаны следующими проблематизирующими вопросами: что такое

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом, проект № 20-18-00516 “Онтологические основания межличностного восприятия”.

ситуация, как ее определить; как можно измерить, зафиксировать в исследовании ситуацию; как можно систематизировать ситуации, построить их таксономию?

Обобщая текущие дискуссии по указанным направлениям, можно зафиксировать следующие положения. Ситуация, с одной стороны, — это набор “объективных” — изменчивых, динамичных и кратковременных обстоятельств (сигналы ситуации), которые разворачиваются в окружении человека, с другой — это “субъективные” факторы, связанные с восприятием и отношением к указанным обстоятельствам ситуации ее участников или наблюдателей (характеристики психологической ситуации). Последнее, восприятие и интерпретация ситуации — крайне важный момент. Еще Д. Магнуссон [12] отмечал, что восприятие ситуации — это точка опоры в психологии ситуации, а современный психолог Джон Раутманн [15] подтверждает эту идею, говоря о том, что это “сердце”, суть психологии ситуации. Нельзя говорить о ситуации без того, кто ее воспринимает. Именно здесь возникает возможность того, что обозначается как дифференциальная психология ситуаций. Исходя из того, как люди воспринимают ситуации, мы можем относить их к разным типам, но, с другой стороны, и сами ситуации могут типологизироваться в зависимости от того, как они воспринимаются.

Отметим вслед за Дж. Раутманном [15] разные позиции участников ситуации, с которых разворачивается ее восприятие: *in situ* (лат.), участники непосредственно включены, вовлечены в ситуацию и находятся под ее влиянием. Данные, полученные в позиции *in situ*, скорее фиксируют опыт переживания ситуации самим участником; *juxta situ*, участники могут просто наблюдать за развитием ситуации, не будучи напрямую вовлечены в нее; *ex situ*, участники могут просматривать (видео) записи или вербальные описания ситуаций, в которых находились другие люди. Данные, полученные в позиции *ex situ*, скорее фиксируют особенности контакта с ситуацией ее участников. Эти разные позиции — *in situ*, *juxta situ* и *ex situ* — обуславливают разные данные, триангуляция которых позволит построить целостную картину конкретной психологической ситуации.

Но важность воспринимающего в понимании ситуации не делает ее “субъективной конструкцией”. Многие ситуации задают достаточно четкие направления их восприятия и, как следствие, поведения человека в них. В этой связи исследователи говорят о разной силе ситуаций, выделяя “сильные” и “слабые” ситуации. Исследователи отмечают [8], что в сильных ситуациях выбор поведения ограничен

и существуют четкие сигналы, указывающие на то, какое поведение ожидается от участников ситуации (например, собеседование на работу или участие в погребальных мероприятиях). Единые ожидания в отношении поведения в той или иной ситуации лимитируют вариативность поведения индивидов и, в свою очередь, накладывают ограничения на выражение их индивидуально-психологических особенностей. Напротив, когда ситуационные ограничения и сигналы слабые (“слабые ситуации”), например день рождения в парке, человек может в большей степени отразить свою индивидуальность, свой стиль поведения, проявить свои индивидуально-психологические особенности. Тем не менее исследователи [16] отмечают, что влияние ситуации опосредуется тем, как индивиды ее кодируют и понимают, т.е. в зависимости от того, как она воспринимается.

Следует отметить близость исследовательских тематик, связанных с изучением восприятия ситуаций и межличностного восприятия — восприятия и оценки другого человека (см., например, [9; 11]). Так, Дж. Раутманн [14] считает, что восприятие и формирование впечатления о ситуациях имеют некоторое сходство с процессом восприятия и формирования впечатления о личности. Особо он отмечает, что многие ситуации в нашей жизни, которые мы воспринимаем и в которых мы так или иначе участвуем, — это социальные ситуации, ситуации межличностного взаимодействия. В этом плане исследования психологии ситуаций близки к экологической традиции изучения межличностного восприятия [4; 13]. И, таким образом, изучая межличностное восприятие, мы раскрываем с другой стороны важные составляющие и принципы функционирования психологических ситуаций. С этой точки зрения мы хотели бы зафиксировать некоторые положения, которые позволили бы сделать такие исследования более эффективными. Во-первых, вслед за Дж. Гибсоном [2] зафиксируем, что восприятие предназначено для действия, т.е. оно функционально по своей природе, и, например, оценивать адекватность межличностного восприятия необходимо с учетом перцептивной ситуации. Во-вторых, реальные ситуации межличностного восприятия отличаются динамичностью и разноплановостью информации о воспринимаемом человеке доступной для восприятия, т.е., моделируя в исследованиях ситуации межличностного восприятия, нам следует конструировать их как динамичные и мультимодальные. В-третьих, воспринимающий активен, т.е. он в прямом смысле вмешивается в ситуацию с учетом своих перцептивных целей и задач, а не является пассивным наблюдателем. В-четвертых, с точки

зрения экологического подхода важно изучить, как индивид воспринимает другого человека в разных ситуациях межличностного взаимодействия — сотрудничества, противоборства, обязательств и т.д., — то, что Дж. Гибсон назвал “социальными возможностями” (social affordances). Люди воспринимаются скорее не как обладающие теми или иными качествами (экстраверсией, эмоциональной устойчивостью, доброжелательностью и т.д.), а в контексте своих поведенческих возможностей. Наблюдатель будет более точным, если будет воспринимать не отдельные черты личности, присущие натурщику, а социальные возможности в конкретной ситуации поведения и связанные с ними конкретные черты личности натурщика (см. [4]).

Исходя из указанных выше положений психологии ситуаций и экологического подхода к межличностному восприятию, целью нашего исследования было выявить динамику межличностных оценок при различной включенности наблюдателя в коммуникационные ситуации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 38 студентов-психологов, обучающихся на факультете консультативной психологии Московского института психоанализа, средний возраст — 23.08 года ($SD = 8.1$). Большая часть испытуемых были женщины (84%), что обусловлено в целом большей представленностью женщинами профессии психолог-консультант.

Для проведения исследования были организованы три экспериментальные ситуации взаимодействия испытуемого и оцениваемого человека, различающихся степенью включенности наблюдателя в коммуникативную ситуацию.

Первая ситуация — ситуация викарного общения [1], в которой наблюдатель получает информацию лишь о внешности оцениваемого натурщика. То есть речь идет о низкой степени вовлеченности испытуемого в коммуникативную ситуацию.

Вторая ситуация представляла собой видеофрагмент (длительностью 2 мин), на котором тот же натурщик приходит на первичную консультацию к психологу, — средняя степень вовлеченности испытуемого в коммуникативную ситуацию. Мы рассматриваем эту ситуацию как пример ситуации *ex situ*, когда испытуемый является “вне ситуации”.

Третья ситуация — общение “лицом к лицу”. В данном случае респонденту сообщалось о том, что у него будет 3 мин, в течении которых он

может задавать вопросы натурщику, и ставилась задача прояснить запрос, с которым человек обратился к психологу. Данную ситуацию мы рассматриваем как высокую степень вовлеченности испытуемого в коммуникативную ситуацию (*in situ*). При этом данную ситуацию мы рассматриваем как пример “слабой” ситуации, которая не задает конкретные шаблоны восприятия и поведения ее участников, позволяя им продемонстрировать “индивидуальный репертуар реагирования”.

Исследование проводилось индивидуально с каждым респондентом. Испытуемый последовательно принимал участие во всех трех описанных выше ситуациях. Перед началом исследования каждый испытуемый оценивал свои собственные личностные качества по шкалам методики “Личностный дифференциал” (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткин), затем после участия в каждой из вышеописанных ситуаций оценивал по тем же шкалам личность натурщика.

Человек, выступивший в качестве натурщика, заполнил ряд психодиагностических тестов (“Личностный дифференциал”, “Опросник ЕРІ”, Методика “САН”) и был инструктирован описывать участникам нашего исследования одну и ту же ситуацию обращения за психологической помощью, которая для натурщика была бы действительно значимой (речь шла о переживании тревоги и страха не успеть выполнить свои обязанности).

АНАЛИЗ ДАННЫХ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ данных проводился с помощью пакета статистических программ SPSS 21.0 и непараметрических методов, поскольку распределение полученных данных статистически значительно отличалось от нормального распределения (проверка осуществлялась с помощью критерия Колмогорова—Смирнова).

Первый этап анализа был связан с анализом динамики оценок натурщика от ситуации низкой вовлеченности к ситуации высокой включенности.

Результаты попарного сравнения методом T -критерий Вилкоксона показал, что изменения оценок модели наблюдателями произошли в целом по 14 шкалам из 21 (результаты являются статистически значимыми на уровне $p < 0.05$), а наибольшее число сдвигов в оценках связано с отличиями в восприятии фотоизображения натурщика против видео и “живого” общения (рис. 1).

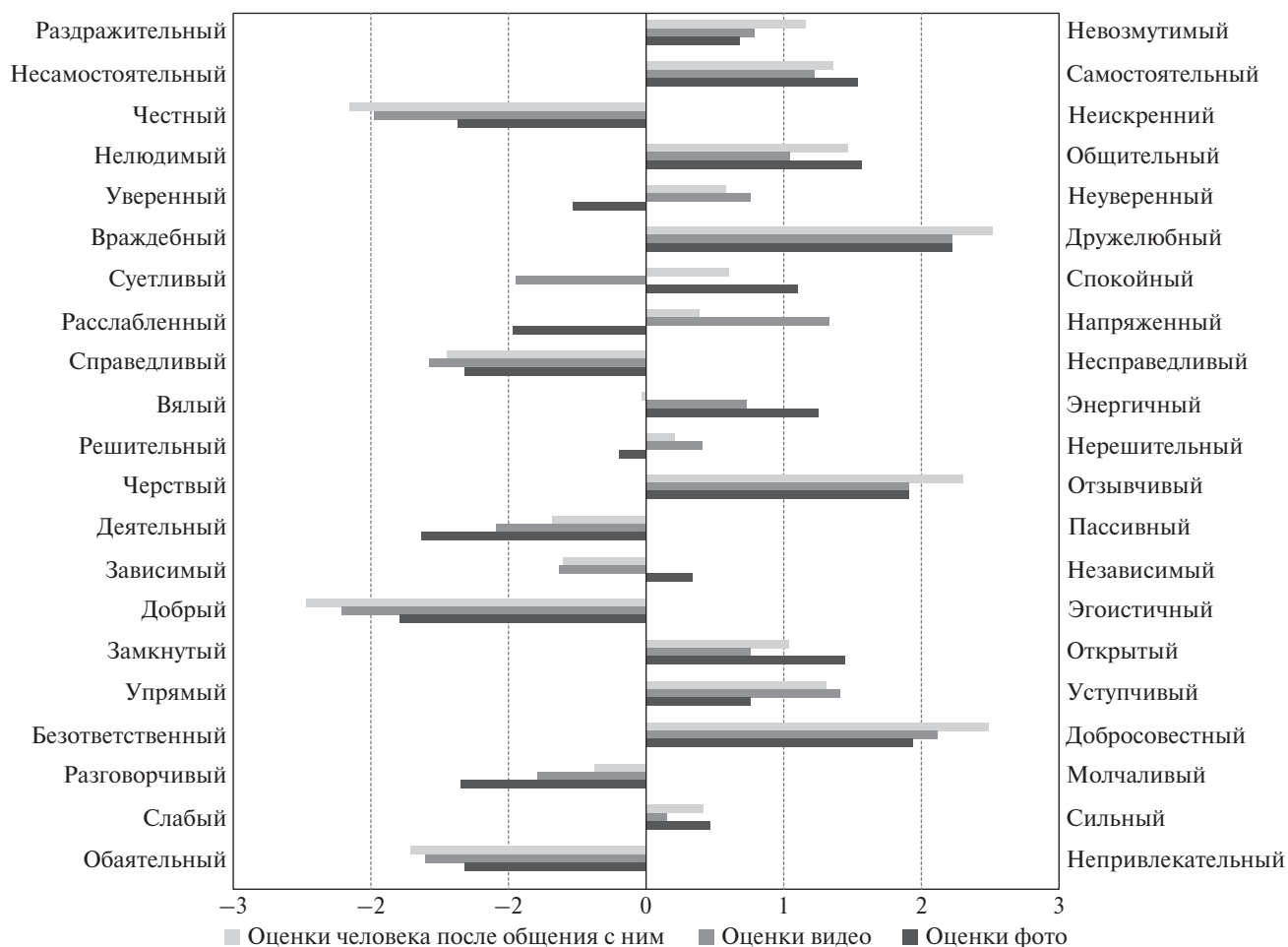


Рис. 1. Средние значения оценок модели по шкалам методики “Личностный дифференциал” в различных ситуациях восприятия

Рассматривая фотоизображение натурщика, испытуемые воспринимают человека в наибольшей степени молчаливым, но открытым, независимым, деятельным, энергичным, расслабленным, спокойным, уверенным, общительным, а также наименее ответственным, уступчивым, добрым, чем на видео и при непосредственном общении.

Отличительной особенностью восприятия человека в непосредственном общении является его оценка наиболее ответственным и дружелюбным, хотя при этом вялым, а также менее общительным, чем при его оценках на фото и видео, менее спокойным и расслабленным, чем при оценках натурщика в ситуации просмотра видео с ним.

Интересно отметить, что статистически значимые различия и изменения полюса оценки на шкале зафиксированы лишь для некоторых шкал, а именно “зависимый—независимый”, “вялый—энергичный”, “расслабленный—напряженный”, “суетливый—спокойный” и “уверенный—неуверенный”, а в остальных случаях речь идет о вариациях в выраженности оценки в баллах.

Таким образом, нам удалось получить эмпирическое подтверждение предложения о том, что ситуация межличностного оценивания и степень включенности в ситуацию наблюдателя будут изменять оценки воспринимаемого человека.

Второй этап анализа данных был связан с вычислением адекватности восприятия натурщика для каждого участника исследования. Под адекватным восприятием понимается совпадение оценок, данных наблюдателем, с оценками по шкалам методики “Личностный дифференциал”, сделанных натурщиком и верифицированных с помощью дополнительных психодиагностических методик. Показатели адекватности оценки человека по шкалам попарно сравнивались с использованием критерия Вилкоксона (результаты фиксировались на уровне $p < 0.05$) (табл. 1).

Статистически значимые различия были обнаружены при сравнении оценок фото- и видеодемонстрации натурщика ($Z = -2.45$; $p = 0.014$) для шкалы “зависимый—независимый”, которая оценивается адекватнее в ситуации восприятия

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа адекватности оценок человека в разных ситуациях

Шкала	Тип ситуации					
	Оценка фото/ оценка видео		Оценка фото/ оценка после общения		Оценка видео/ оценка после общения	
	Z	p	Z	p	Z	p
1. Обаятельный—непривлекательный	-1.00	0.32	-0.45	0.65	-1.00	0.32
2. Слабый—сильный	-0.58	0.56	0.00	1.00	-0.45	0.65
3. Разговорчивый—молчаливый	-0.24	0.81	-1.00	0.32	-1.51	0.13
4. Безответственный—ответственный	-0.69	0.49	0.00	1.00	-0.77	0.44
5. Упрямый—уступчивый	-1.26	0.21	-0.63	0.53	-0.82	0.41
6. Замкнутый—открытый	-0.28	0.78	-0.28	0.78	-0.53	0.59
7. Добрый—эгоистичный	-0.45	0.65	-1.00	0.32	-0.58	0.56
8. Зависимый—независимый	-2.45	0.01	-1.15	0.25	-0.71	0.48
9. Деятельный—пассивный	-0.26	0.80	-0.71	0.48	-1.00	0.32
10. Черствый—отзывчивый	-0.53	0.59	-0.28	0.78	-0.24	0.81
11. Решительный—нерешительный	-0.82	0.41	-0.71	0.48	0.00	1.00
12. Вялый—энергичный	-0.38	0.71	-1.07	0.29	-1.51	0.13
13. Справедливый—несправедливый	-0.30	0.76	-0.28	0.78	-0.82	0.41
14. Расслабленный—напряженный	-1.00	0.32	-0.58	0.56	-0.58	0.56
15. Суевливый—спокойный	-3.71	0.00	-1.40	0.16	-3.16	0.00
16. Враждебный—дружелюбный	-1.89	0.06	-0.33	0.74	-1.41	0.16
17. Уверенный—неуверенный	-1.00	0.32	0.00	1.00	-1.00	0.32
18. Нелюдимый—общительный	-1.41	0.16	-0.38	0.71	-1.13	0.26
19. Честный—неискренний	-1.73	0.08	-1.00	0.32	-1.00	0.32
20. Несамостоятельный—самостоятельный	0.00	1.00	0.00	1.00	0.00	1.00
21. Раздражительный—невозмутимый	-1.63	0.10	-2.71	0.01	-1.39	0.17
Среднее значение адекватности оценок	-2.11	0.04	-0.64	0.52	-1.36	0.17

фотомодели ($M = 0.26$; $SD = 0.45$ и $M = 0.11$; $SD = 0.31$ соответственно).

Различия между фото и видео, а также видео и непосредственным общением с натурщиком зафиксированы по шкале “суевливый—спокойный” ($Z = -3.71$; $p < 0.001$ и $Z = -3.16$; $p = 0.002$ соответственно). Интересно, что, как по указанной выше шкале, более адекватно данная характеристика оценивается в ситуации восприятия фотоизображения натурщика, менее адекватно эта характеристика оценивается в ситуации непосредственного общения с натурщиком и наименее адекватно — в ситуации восприятия видео ($M = 0.50$; $SD = 0.51$; $M = 0.32$; $SD = 0.47$ и $M = 0.05$; $SD = 0.27$ соответственно).

Также общая адекватность оценок по фото оказывается статистически значимо выше, чем по видео. При этом статистически значимых различий между оценками характеристик в ситуации непосредственного общения, лицом к лицу и в ситуации восприятия видео не зафиксировано ($M_{\text{фото}} = 4.68$; $SD = 2.11$; $M_{\text{видео}} = 4.00$; $SD = 1.90$ и $M_{\text{непосредственное общение}} = 4.45$; $SD = 1.86$).

Таким образом, можно заключить, что восприятие человека человеком посредством рассматривания

фотоизображения вызывает меньше затруднений, затем идет ситуация непосредственного общения и менее адекватно оценивается человек в ситуации восприятия видео. Хотя с точки зрения субъективной сложности оценок (для чего мы анализировали частоту обращения наблюдателей к неопределенной оценке “0” на оцениваемой шкале) наблюдается обратная картина. Так, больше всего нулевых оценок ($M = 1.82$; $SD = 1.71$) мы видим для оценок фотоизображения (что подтверждается и высказываниями наших респондентов после участия в исследовании), затем идет количество нулевых оценок, выставленных после общения с моделью ($M = 1.74$; $SD = 1.55$) и меньше “нулей” было выставлено в ситуации просмотра фото ($M = 1.63$; $SD = 1.65$). Другими словами, наблюдается, хоть пока и не доказанная статистически, тенденция к обратно пропорциональной связи адекватности оценок модели и ее субъективной сложности.

Третий этап анализа был связан с поиском различий в проявлениях общепсихологических механизмов межличностного восприятия [1]. Для каждого участника исследования были вычислены показатели: “резонанс” — совокупность общих черт личности коммуникантов и их оценки;

“проекция” — перенос собственных свойств наблюдателя на личность натурщика, не обладающего ими; “интроекция” — адекватная оценка черт личности натурщика, отсутствующих у воспринимающего; “атрибуция” — наделение натурщика индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он, ни наблюдатель.

Статистически значимые различия в частоте обращений к различным механизмам восприятия были обнаружены только в ситуации восприятия фотоизображения и видеозаписи. Для ситуации просмотра как фото-, так и видеоизображений и непосредственного общения наблюдателя с натурщиков статистически значимых различий обнаружено не было.

При просмотре видео значения механизма атрибуции ($M = 0.61$; $SD = 0.12$ и $M = 0.56$; $SD = 0.16$ соответственно) носит более выраженный характер, чем при рассматривании фотоизображения человека. А механизм интроекции — чаще в восприятии фотоизображения по сравнению с видео ($M = 0.13$; $SD = 0.07$ и $M = 0.10$; $SD = 0.07$ соответственно).

Ситуация восприятия фото отличается от ситуации непосредственного общения выраженностью значений механизма проекции, так и в первом случае, она оказывается выше, чем во втором ($M = 0.22$; $SD = 0.10$ и $M = 0.19$; $SD = 0.11$ соответственно).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило проверить гипотезу о связи особенностей коммуникативной ситуаций и восприятием и оценкой другого человека. Показано, что динамика межличностных оценок носит разнонаправленный характер. Так, значения адекватности оценки индивидуально-психологических особенностей натурщика выше в ситуации восприятия фото по сравнению с ситуациями восприятия видео и непосредственного общения, вместе с тем значения сложности межличностной оценки (количество выборов нейтральной оценки “0”), наоборот, ниже для ситуаций непосредственного общения и восприятия видео по сравнению с ситуацией восприятия фото. Сами испытуемые при этом отмечали, что ситуация непосредственного общения для них более информативна, предоставляет мультимодальную информацию о натурщике и, соответственно, межличностная оценка натурщика в рамках этой ситуации менее затруднена.

При этом одним из важнейших результатов исследования стала фиксация факта динамики межличностных оценок в разных коммуникативных

ситуациях, т.е. ситуации оказывали реальное влияние на то, как формируется представление о партнере по коммуникации (от викарного общения [1] до непосредственного, лицом к лицу).

Проведенное исследование имеет ряд ограничений и допущений, которые мы использовали при его планировании. Это отсутствие контроля порядка предъявления стимульных ситуаций для восприятия и оценки. Поскольку в качестве натурщика у нас выступал один и тот же человек, то можно предположить, что предыдущий опыт его восприятия может оказывать влияние на его восприятие и оценку в последующих сериях исследования. Мы специально использовали дизайн со связанными выборками и четкой последовательностью предъявления стимульного материала, нам было важно зафиксировать интраиндивидуальную динамику в межличностных оценках, а то, что мы не зафиксировали линейность в изменениях межличностных оценок от первой к третьей ситуации, позволяет нам говорить либо о незначимости данного методического фактора, либо о его слабой выраженности. Более того, в рамках выборочных интервью с испытуемыми никто из них не отмечал факт влияния предыдущих ситуаций восприятия на последующие. В качестве перспективы исследования мы видим дополнительный анализ коммуникативных стратегий наших испытуемых в рамках третьей, лицом к лицу, ситуации, когда они должны были уточнить консультативный запрос “клиента” — нашего натурщика, предполагая, что активность испытуемых в построении диалога с натурщиком может быть связана с особенностями формирования впечатления о нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанищikov В.А., Носуленко В.Н.* Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004.
2. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. А.Д. Логвиненко. М.: Ко-Либри, 1988. 464 с.
3. *Гришина Н.В.* Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 10–20.
4. *Демидов А.А.* Экологический подход к изучению межличностного восприятия: методология и результаты исследований // Познание и переживание. 2022. Т. 3. № 1. С. 6–27.
5. *Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / Под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой.* СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. 532 с.

6. Левин К. Динамическая психология. Избранные труды / Пер. с нем. и англ. Е. Патяева, Д. Леонтьева. М.: Смысл, 2001. 572 с.
7. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румянского; под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
8. Cooper W.H., Withey M.J. The strong situation hypothesis // *Personality and Social Psychology Review*. 2009. V. 13. № 1. P. 62–72.
9. Funder D.C. *Personality judgment: A realistic approach to person perception*. Academic Press, 1999.
10. Funder D.C. Taking situations seriously: The situation construal model and the Riverside Situational Q-sort // *Current Directions in Psychological Science*. 2016. V. 25. № 3. P. 203–208.
11. Kenny D.A. PERSON: A General Model of Interpersonal Perception // *Personality and Social Psychology Review*. 2004. V. 8. № 3. P. 265–280.
12. Magnusson D. *Toward a psychology of situations: An interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1981.
13. McArthur L.Z., Baron R.M. Toward an ecological theory of social perception // *Psychological Review*. 1983. V. 90. P. 215–238.
14. Rauthmann J.F., Sherman R.A. Toward a Research Agenda for the Study of Situation Perceptions: A Variance Componential Framework // *Personality and Social Psychology Review*. 2019. V. 23. № 3. P. 238–266.
15. Rauthmann J.F., Sherman R.A. The Situation of Situation Research: Knowns and Unknowns // *Current Directions in Psychological Science*. 2020. V. 29. № 5. P. 473–480.
16. Shoda Y., Mischel W. Reconciling contextualism with the core assumptions of personality psychology // *European Journal of Personality*. 2000. V. 14. № 5. P. 407–428.

DYNAMICS OF INTERPERSONAL EVALUATIONS UNDER DIFFERENT INVOLVEMENT IN COMMUNICATIVE SITUATION²

A. A. Demidov^{1,*}, K. I. Ananyeva^{2,**}

¹*Moscow Institute of Psychoanalysis;
121170, Moscow, Kutuzovskiy prospect, 34, bld. 1, Russia.*

²*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.*

*PhD (Psychology), Associate Professor, Department of General Psychology.
E-mail: demidov@inpsycho.ru

**PhD (Psychology), Research Associate at the Laboratory of Psychology of Cognitive Processes and Mathematical Psychology.
E-mail: ananyevaki@ipran.ru

Received 12.12.2022

Abstract. The objective of the research was to test the hypothesis about the relationship between the features of communicative situations and the perception of a stranger. Three types of situations were used, differing in the degree of the observer's involvement in communication: 1) looking at a photo image of the sitter, 2) watching a video with the sitter in communication, 3) communicating with the sitter "face to face". It has been shown that the dynamics of interpersonal evaluations are multidirectional and depend rather on the diagnostic metrics used. Thus, the values of adequacy of evaluation of individual psychological features of the sitter are higher in the situation of photo perception as compared to the situations of video perception and face-to-face communication, at the same time the values of complexity of interpersonal evaluation (number of choices of neutral evaluation "0") are lower in the situation of face-to-face communication and the situation of video perception as compared to the situation of photo perception. The study revealed the dynamics of interpersonal evaluations in different communicative situations, i.e. it was shown how situations influence the way the perception of a communication partner is formed.

Keywords: ontological approach, interpersonal perception, communicative situation, evaluation adequacy, personal qualities.

² The research was supported by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00516 "Ontological foundations of interpersonal perception".

REFERENCES

1. *Barabanshnikov V.A., Nosulenko V.N.* Sistemnost'. Vosprijatie. Obshhenie. Moscow: IP RAN, 2004. (In Russian)
2. *Gibson Dzh.* Jekologicheskij podhod k zritel'nomu vosprijatiju. Transl. from engl. A.D. Logvinenko. Moscow: KoLibri, 1988. 464 p. (In Russian)
3. *Grishina N.V.* Problema konceptualizacii konteksta v sovremennoj psihologii. Social'naja psihologija i obshhestvo. 2018. V. 9. № 3. P. 10–20. (In Russian)
4. *Demidov A.A.* Jekologicheskij podhod k izucheniju mezlichnostnogo vosprijatija: metodologija i rezul'taty issledovanij. Poznanie i perezhivanie. 2022. V. 3. № 1. P. 6–27. (In Russian)
5. Zhiznennoe prostranstvo v psihologii: Teorija i fenomenologija: sbornik statej. Eds. N.V. Grishinoy, S.N. Kostrominoy. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2020. 532 p. (In Russian)
6. *Levin K.* Dinamicheskaja psihologija. Izbrannye trudy. Transl. from engl. and germ. E. Patjaeva, D. Leont'eva. Moscow: Smysl, 2001. 572 p. (In Russian)
7. *Ross L., Nisbett R.* Chelovek i situacija. Perspektivy social'noj psihologii. Transl. from engl. V.V. Rumynskogo; Eds. E.N. Emel'janova, V.S. Maguna. Moscow: Aspekt Press, 1999. 429 p. (In Russian)
8. *Cooper W.H., Withey M.J.* The strong situation hypothesis. Personality and Social Psychology Review. 2009. V. 13. № 1. P. 62–72.
9. *Funder D.C.* Personality judgment: A realistic approach to person perception. Academic Press, 1999.
10. *Funder D.C.* Taking situations seriously: The situation construal model and the Riverside Situational Q-sort. Current Directions in Psychological Science. 2016. V. 25. № 3. P. 203–208.
11. *Kenny D.A.* PERSON: A General Model of Interpersonal Perception. Personality and Social Psychology Review. 2004. V. 8. № 3. P. 265–280.
12. *Magnusson D.* Toward a psychology of situations: An interactional perspective. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1981.
13. *McArthur L.Z., Baron R.M.* Toward an ecological theory of social perception. Psychological Review. 1983. V. 90. P. 215–238.
14. *Rauthmann J.F., Sherman R.A.* Toward a Research Agenda for the Study of Situation Perceptions: A Variance Componential Framework. Personality and Social Psychology Review. 2019. V. 23. № 3. P. 238–266.
15. *Rauthmann J.F., Sherman R.A.* The Situation of Situation Research: Knowns and Unknowns. Current Directions in Psychological Science. 2020. V. 29. № 5. P. 473–480.
16. *Shoda Y., Mischel W.* Reconciling contextualism with the core assumptions of personality psychology. European Journal of Personality. 2000. V. 14. № 5. P. 407–428.